

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 321(410)

doi: 10.17072/2219-3111-2016-4-5-13

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПАРТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1918–1924 ГОДОВ: УПАДОК И ВЫЖИВАНИЕ

Д. П. Адамов

Уральский федеральный университет, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
von_das@yahoo.co.uk

Рассматривается положение либеральной партии в политической системе Великобритании в первые годы после окончания Первой мировой войны. Изучаются субъективные и объективные факторы, способствующие стремительному падению её влияния: от партии власти до маргинальной третьей силы в британской политике. Уделяется особое внимание внепарламентской составляющей партии как института: местной организации и электорату и их роли в падении влияния и выживании либеральной партии в неблагоприятных для неё условиях.

Ключевые слова: история Великобритании, межвоенный период, Дэвид Ллойд Джордж, партийно-политическая система, либерализм, либеральная партия.

Первая мировая война привела к радикальным переменам в политической жизни Великобритании. Одним из глобальных последствий конфликта стало падение влияния либеральной партии как серьёзной политической силы. До войны либералы были одной из двух партий, которые могли реально претендовать на власть в стране. С 1906 по 1915 г. у власти находилось либеральное правительство, поддерживаемое «прогрессивным альянсом» либералов с лейбористами и ирландскими националистами. Но после 1915 г. либералы уже никогда не формировали самостоятельное правительство, а после выборов 1922 г. лейбористы оттеснили их с позиции второй партии по количеству мест в парламенте. Утрата влияния либералами продолжалась до 1924 г., когда они в третий раз заняли третье место в парламенте, на этот раз с отставанием в 111 мест. После этого разгрома либеральная партия бесповоротно утратила свою первостепенную роль в британской политике.

Для того чтобы понять значимость этого процесса, важно помнить, что либеральная партия была не просто политической организацией, борющейся за власть, а одним из ключевых институтов британской политической системы. Она была основным носителем идеологии либерализма в Великобритании и главной движущей силой сформировавшегося в XIX в. «либерального государства» [Joyce, 2013, p. 3–4, 322–323]. Благодаря своей разветвленной сети местных партийных организаций либеральная партия являлась также местным и национальным социальным и культурным институтом. Она имела особую связь с религиозной общиной неконформистов, что придавало ей имидж «голоса неконформистской совести» в британской общественной жизни [Powell, 2004, p. 18–19]. Поэтому утрата её влияния имела широкий резонанс за пределами политической сферы.

Субъективные политические факторы, способствующие ослаблению либеральной партии в данный период, были прямым следствием участия Великобритании в Первой мировой войне. Хотя либеральному правительству Герберта Генри Асквита удалось сохранить внутрипартийное единство в первые годы войны, уже само вступление Великобритании в военный конфликт обозначило разрыв между большинством и радикальным антивоенным меньшинством внутри партии. Последнее стало сближаться с лейбористами через внепартийный антивоенный «Союз демократического контроля». Кроме того, по мере обретения конфликтом характера затяжной тотальной войны правительство в военной политике всё более отходило от либеральных канонов, в частности, введя воинский призыв и увеличивая вмешательство в экономику. Из-за этого углублялся ещё один внутрипартийный антагонизм: между приверженцами классической либеральной модели и сторонниками повышенной роли государства. Хотя партия в целом продолжала поддерживать военную политику правительства, идеологические разногласия внутри неё росли, а её боевой дух слабел [McKibbin, 2010, p. 21–22].

В мае 1915 г. было сформировано коалиционное правительство. Хотя в него вошли видные консерваторы, Асквит остался премьер-министром, и большинство значимых постов осталось за либералами. Катастрофой с точки зрения дальнейшей судьбы партии стало смещение Асквита Дэвидом Ллойдом Джорджем в декабре 1916 г. Асквит всё чаще подвергался критике за недостаточно энергичное ведение войны, в то время как Ллойд Джордж показал себя как наиболее динамичный и эффективный из либеральных министров. Он завоевал поддержку консерваторов и других сторонников более активной политики, и те вынудили Асквита уйти в отставку. Хотя Ллойд Джордж занял пост премьер-министра, Асквит сохранил роль лидера партии. Это привело к расколу либеральной фракции в парламенте на приблизительно равные группы сторонников двух вождей и вынудило Ллойда Джорджа опереться в большей мере на своих партнёров по коалиции – как в кабинете, так и в палате общин [Lee, 1996, p. 41–42].

Хотя формально единая либеральная партия продолжала существовать, последующие события углубили её раскол. Наиболее значимым событием до окончания войны стали парламентские дебаты 9 мая 1918 г., связанные с противоречащим сообщением правительства письмом бывшего директора департамента военных операций сэра Фредерика Мориса. В ходе дебатов Асквит впервые публично выступил против правительства. Результат голосования разделил участвовавших в нём либералов на противников и сторонников правительства. К лету 1918 г. Ллойд Джордж и его союзники приняли решение сохранить коалицию после окончания войны и участвовать во всеобщих выборах в союзе с консерваторами и отдельно от отказавшихся вернуться в коалицию последователей Асквита. Использованное сторонниками коалиции разделение на две фракции опиралось на списки главного кнута правительственных либералов – Фредерика Геста, составленные на основе записи голосования по докладу Мориса [Douglas, 2005, p. 179–180].

Сами выборы, проведенные 14 декабря того же года, оказались ещё одним важным шагом на пути закрепления раскола. Выборы получили название «купонных» из-за специальных писем, подтверждающих, что тот или иной кандидат пользуется поддержкой правительства. «Купоны» были предоставлены коалиционным либералам и большей части консерваторов, но не независимым либералам и вышедшим из коалиции лейбористам. Хотя «купоны» и электоральный союз с консерваторами позволили коалиционным либералам сохранить большое количество мест, независимые либералы рассматривали стратегию Ллойда Джорджа как предательскую в отношении части его собственной партии [Douglas, 2005, p. 183–184; Powell, 2004, p. 80–81].

Несмотря на это, предвыборная кампания была относительно спокойной. Ллойд Джордж и лидер консерваторов Эндрю Бонар Лоу выпустили общий манифест, в котором обязались сохранить коалиционное правительство как правительство всей нации, стоящее над партийными идеологиями и узкими классовыми интересами. Они обещали, с одной стороны, умеренные социальные реформы и экономическую рационализацию, а с другой – реформу палаты лордов, защиту британской промышленности от иностранной конкуренции и компромисс по ирландскому вопросу. Таким образом, Ллойд Джордж и Бонар Лоу надеялись удовлетворить как консерваторов, так и левых либералов (Conservative Party..., 1918). Либеральная партия в официальной программе допускала умеренную критику правительства, главным образом в болезненном для либералов вопросе о возможном отказе от свободной торговли, но в целом придерживалась лояльного тона по отношению к обоим крыльям партии и их поведению во время войны (Liberal Policy..., 1918, p. 12–13, 46–47). В своём предвыборном обращении Асквит суммировал основные положения этой программы, но отказался критиковать правительство и призвал к единству всех партий (Liberal Party general..., 1918). Антагонизм среди либералов пока ещё не доходил до уровня официальных заявлений.

Окончание войны, а также значительно увеличивавший электорат акт о народном представительстве и выборы 1918 г. создали принципиально новую политическую ситуацию. Во-первых, закрепились новая конфигурация партий: у власти осталась коалиция сторонников Ллойда Джорджа и консерваторов, в то время как независимые либералы Асквита и лейбористы составили оппозицию. Во-вторых, лейбористы, прошедшие в 1917 г. серию партийных реформ и воспользовавшиеся атмосферой послевоенного радикализма и расширением электората, упрочили своё положение, впервые превратившись в полноценную политическую партию, участвующую в выборах во всей стране (хотя их успехи на данных выборах были более скромными, чем ожидалось). В-третьих, удачная электоральная стратегия и ореол «человека, выигравшего войну» позволили Ллойд Джорджу добиться временной политической гегемонии. В результате выборов коалиционные пар-

тии вместе получили 478 мест, лейбористы – 63, а независимые либералы – всего 28 [Butler, 2011, p. 265].

Положение обеих либеральных партий было непростым. Из 478 коалиционных мест лишь 133 принадлежали либералам. Таким образом, политическое положение Ллойда Джорджа всецело зависело от поддержки консерваторов. Однако консерваторы тоже осознавали, что обязаны частью успеха имени Ллойда Джорджа и союзу с его сторонниками. В результате последние имели больший вес в правительстве, чем можно было ожидать исходя из величины их парламентской фракции: среди министров было 9 либералов и 11 консерваторов. В свою очередь, независимые либералы почти полностью утратили возможность влиять на события. Дополнительным ударом по партии была утрата мест многими из видных представителей либеральной элиты, включая Асквита. Он остался лидером либеральной партии и вернулся в парламент после довыборов в начале 1920 г., но его вялое руководство и неспособность дать решающий бой правительству вновь вызвали разочарование в среде его соратников [Douglas, 2005, p. 184–188; Powell, 2004, p. 90–93].

В дальнейшем коалиционные либералы неизменно больше теряли в глазах населения от непопулярных решений и в связи с другими трудностями правительства, чем их партнёры. Тем временем независимые либералы, лишь слегка улучшившие своё положение благодаря последующим довыборам, фактически находились в «политическом изгнании» и могли лишь продолжать критиковать политику правительства и ждать следующих всеобщих выборов. Взаимная сдержанность предвыборной кампании сменилась яростной критикой Ллойда Джорджа, правительства, «купонных выборов» и самого принципа коалиций в подконтрольной сторонникам Асквита либеральной прессе (Parliamentary Archives, LG/F/168/2/26).

Важно остановиться на характере либерального раскола. Быть может, наиболее важной его чертой было то, что он не был идеологическим. Линия раскола не совпадала с линией противостояния между старыми классическими и новыми социальными либералами. Вместо этого главные расхождения были тактическими и личностными. Первые были связаны с отношением к коалиции с консерваторами: в то время как независимые либералы хотели как можно быстрее вернуться к довоенным нормам партийной политики и бороться за создание самостоятельного либерального правительства, Ллойд Джордж и его сторонники видели спасение либеральной партии и Великобритании в сохранении коалиции. При этом если Ллойд Джордж и его ближайшее окружение были склонны ставить себя над партиями и рассматривали коалицию как способ решения задач послевоенной реконструкции, то рядовые коалиционные либералы сохраняли преданность партии, но рассматривали коалицию как временное необходимое зло [Crosby, 2014, p. 240–241; Douglas, 2005, p. 200; McKibbin, 2010, p. 38–39].

Под личностным конфликтом подразумевался не столько личный антагонизм между Асквитом и Ллойдом Джорджем, сколько взаимное недоверие и неприязнь их сторонников. Кроме того, сохранение союза с консерваторами после чрезвычайной обстановки военного времени, «купонные выборы» и отказ Ллойда Джорджа, преувеличенный в представлении независимых либералов, от многих либеральных канонов, которых он придерживался прежде, повышали степень их недоверия к премьер-министру и поддерживающим его бывшим товарищам по партии [Clarke, 2004, p. 125].

Но и после выборов раскол в либеральной партии не был абсолютным. Даже в парламенте далеко не все либералы однозначно принадлежали к той или иной группе, хотя участвовавшие после окончания войны столкновения между коалиционными и независимыми либералами делали соблюдение нейтралитета всё более трудным. Так как Асквит сохранял контроль над центральной партийной организацией, Ллойд Джордж и Гест были вынуждены начать работу над созданием параллельных партийных структур. Этому способствовала национальная партийная конференция в Лемингтоне в мае 1920 г., в ходе которой немногочисленные присутствующие коалиционные либералы были вынуждены покинуть зал из-за прерывания их выступлений. Местные отделения коалиционных либералов были созданы в 224 избирательных округах, но большинство их существовало главным образом на бумаге. Старые местные партийные организации в целом пытались сохранить нейтралитет. Либеральные кандидаты на довыборах, как правило, стремились как можно меньше отождествлять себя с той или иной фракцией или же оставались «либералами без эпитетов». Значительная часть электората и партийных активистов недоумевали и огорчались из-за этого «семейного конфликта», уповая на его скорое разрешение. Если на парламентском уровне главным следствием раскола было углубление антагонизма между двумя фракциями, то на уровне страны он вёл к

деморализации партии на местах, имевшей следствием утрату поддержки частью электората и элиты [Clarke, 2004, p. 99; Cook, 2010, p. 78–79; Douglas, 2005, p. 198].

Нельзя упускать из виду более глубокие изменения, произошедшие в Великобритании во время и после войны. Затянувшаяся кровопролитная война разрушила веру значительной части населения в неизбежность и желательность социального и технологического прогресса, являвшегося важным компонентом идеологии либералов. Новая интеллектуальная и политическая атмосфера была наименее пригодной для существования классического либерализма как одного из крупных идеологических течений. Либерализм оказался открыт для критики как справа, так и слева. Если правые консерваторы критиковали либеральную партию и её традиционные программные установки как наивные и неприспособленные к новым условиям, то социалисты выступали против самого либерального государства и центральной для него идеи строго ограниченного вмешательства государства в экономическую и общественную жизнь. Эта критика и продвигаемая левыми интеллектуалами альтернативная модель социалистического государства, основанного на рациональном планировании, ложились на благоприятную почву, определяющуюся ростом радикализации и недовольства среди рабочих в последние годы войны, а также прецедентом полномасштабного правительственного вмешательства в экономику [Overy, 2010, p. 1–5, 11, 50–59].

Социально-экономическая ситуация в первые послевоенные годы также была неблагоприятной для либералов. Демографический ущерб от войны был распределён неравным образом: больше всего пострадал городской средний класс и национальная элита. В связи с тем, что до марта 1916 г. армия формировалась на добровольной основе, среди погибших было много людей с повышенным чувством социальной ответственности. С этими обстоятельствами столкнулись местные либеральные организации и тесно связанные с ними неконформистские общины, у которых ещё до войны появились признаки демографического упадка и которые в большей мере, чем другие конфессии, зависели от личной инициативы их членов. В результате либеральный электорат оказался ослаблен и деморализован в критическое для выживания партии время [McKibbin, 2010, p. 23–24].

Дополнительный удар по партии был связан с экономикой. В конце 1920 г., когда стало очевидным, что надежды на скорое восстановление зарубежных рынков и некоего подобия довоенной мировой экономики были неоправданными, начались рецессия и стремительный рост инфляции и безработицы. К этому году цены выросли в 2,5 раз по сравнению с довоенными, а к середине 1921 г. количество безработных достигло немыслимых в довоенной Великобритании 2 млн. Экономические трудности работали против правительства, в то же время они были особенно опасными для либералов. В силу своей исторической ассоциации с идеями свободной торговли и минимального вмешательства государства в экономику либералы были поставлены перед незавидным выбором: либо отказаться от своей старой экономической модели, либо уступить инициативу в поиске выхода из кризиса своим противникам [Lee, 1996, p. 32–33; Taylor, 1970, p. 168–169, 194–195].

Кроме того, рецессия способствовала радикализации низшего среднего и рабочего классов, усиливая межклассовые противоречия. Консерваторы и лейбористы оказались лучше приспособлены к использованию ставшей в данных условиях более эффективной риторики классового противостояния: первые позиционировали себя как партия собственности и обещали защитить интересы среднего класса от социалистов и чиновников, а последние изначально выступали как защитники интересов рабочих. Либералы, чей довоенный «прогрессивный альянс» держался на идее межклассовой гармонии и политического союза среднего класса и рабочих, оказались перед перспективой утраты голосов обеих групп [McKibbin, 2010, p. 7–9, 24–25, 29–31].

В сложившихся условиях Ллойд Джордж видел единственную надежду на сохранение влияния либералов при создании новой партии – так называемой «партии Центра», которая должна была бы объединить коалиционных либералов и умеренных консерваторов, а также готовых к взаимодействию представителей других партий. Целью проекта был поиск новой надклассовой политической силы, свободной от прежних партийных доктрин, которая смогла бы сохранить внутренний мир и разрядить социальное напряжение с помощью экономических и социальных реформ. Сторонники проекта – такие как Уинстон Черчилль из коалиционных либералов и лорд Биркенхед и Остин Чемберлен из консерваторов – считали, что старая партийная система безнадежно устарела и нуждалась в полной замене. Гипотетическая партия также получила поддержку со стороны Комитета новых членов, разношерстного объединения новых членов парламента от обеих коалиционных партий, надеявшегося использовать уроки экономической мобилизации военного времени для

послевоенной реконструкции. Консервативная элита тоже была готова поддержать эту идею, чтобы таким образом предотвратить дальнейшее усиление лейбористов [McKibbin, 2010, 34–35].

Наибольшая активность в реализации проекта «партии центра» пришлась на лето 1919 г., когда Черчилль выступил с речью в поддержку новой партии на торжественном ужине Комитета и был поддержан главными кнутами обеих коалиционных партий. Событие получило освещение во всех крупных газетах и вызвало большой ажиотаж (PA. LG/F/168/3/1). Однако попытка Ллойда Джорджа в начале 1920 г. убедить остальных либеральных министров публично поддержать проект не удалась. Его доводы о необходимости создания преграды для усиления лейбористов оттолкнули левых либералов, ощущавших большее идейное родство с социалистами, чем с консерваторами. Кроме того, министры опасались, что из тех же соображений их электорат и заднескамеечники не примут эту идею. В итоге сторонники проекта в элите решили взять курс на постепенную интеграцию, но партийная самоидентификация рядовых членов обеих партий оказалась слишком устойчивой [Powell, 2004, p. 100–101; Toye, 2008, p. 213–214].

Без «партии Центра» остальная часть плана Ллойда Джорджа была неосуществимой. Уже в 1919 г. ему пришлось отказаться от национализации ряда отраслей промышленности и начать постепенно отказываться от использования оставшихся с военного времени средств правительственного контроля за экономикой. До 1921 г. правительство продолжало свои социальные реформы, в том числе реформу образования под началом министра образования Герберта Фишера и масштабную реализацию программы жилищного строительства, разработанную министром здравоохранения Кристофером Аддисоном (оба были социальными либералами) [Crosby, 2014, p. 261–263]. Однако ухудшение экономической ситуации и давление консерваторов вынудили Ллойда Джорджа отказаться от дальнейших реформ и свернуть программу Аддисона. Основным достижением правительства в области социальных реформ осталось введение системы пособий по безработице, которая показалась слишком важной для сохранения социальной гармонии, чтобы жертвовать ею ради экономии. Но в целом «правый поворот» в политике правительства, пускай неполный и вынужденный, значительно повредил репутации Ллойда Джорджа и его последователей в глазах их электората [Taylor, 1970, p. 197–199].

К 1922 г. в самой коалиции наметился раскол, прежде всего в консервативной партии. Всё большее число рядовых членов и представителей элиты партии стали рассматривать коалицию как изжившую себя меру, ставшую приносить больше вреда, чем пользы. Ллойд Джордж и его союзники начали готовиться к проведению досрочных выборов, надеясь укрепить единство коалиции. Одним из мероприятий Ллойда Джорджа, способствующих достижению этой цели, было учреждение национальной либеральной партии. Чтобы финансировать новую партию, Ллойд Джордж использовал личный политический фонд, во многом состоящий из доходов с продажи почётных званий и наград. Хотя «торговля почестями» была обычной практикой в британской политике, она приобрела особенно крупный масштаб при Ллоиде Джордже в силу отсутствия у него доступа к обычным источникам политического финансирования. Эта «торговля» стала мишенью для критики его противников из всех партий и использовалась в качестве доказательства коррумпированности правительства [Douglas, 2005, p. 192–194].

Осенью 1922 г. возник новый повод для критики, связанный с Чанакским кризисом – попыткой Великобритании помешать Турции вернуть контроль над частью своих бывших территорий после победы над Грецией. Хотя кризис был разрешён в итоге без кровопролития, противники коалиции в среде консерваторов обвинили Ллойда Джорджа в авантюризме, поставившем Великобританию на грань войны. 19 октября на встрече в клубе Карлтон большинство консервативных членов парламента проголосовали за то, чтобы выступить на выборах как самостоятельная партия. Коалиция распалась, правительство ушло в отставку, и Бонар Лоу, ранее уступивший этот пост Чемберлену, снова стал лидером консервативной партии [Powell, 2004, p. 113–115]. На выборах, состоявшихся 15 ноября, консерваторы получили 345 мест, национальные либералы – 62, независимые либералы – 54, а лейбористы – 142, впервые став второй партией по количеству мест [Butler, 2011, p. 265].

Если сначала Ллойд Джордж и его союзники в среде консервативной элиты могли сохранять надежду на восстановление коалиции в случае возникновения «подвешенного» парламента, то после решительной победы консерваторов им пришлось приспособливаться к новой политической реальности. Ллойд Джордж публично отказался от планов создания «партии Центра» и взял курс на

воссоединение либеральной партии. Этого хотели подавляющая часть либерального электората и активистов, а так же Асквит и даже большинство недавно нападавших на Ллойда Джорджа либеральных газет (PA. LG/H/259). Однако воссоединение было осложнено из-за ряда организационных вопросов и сохранения недоверия частью последователей Асквита, не желавших так просто дать «предателям» вернуться в их ряды и опасавшихся, что Ллойд Джордж сможет захватить контроль над партией. В этих условиях переговоры неизбежно затягивались [Douglas, 2005, p. 199–201].

Между тем в партиях – конкурентах либералов произошла смена руководства. 9 декабря 1922 г. члены парламента от лейбористской партии впервые провели выборы лидера партии. На них победил Рамсей Макдональд, приобретший неоднозначную репутацию во время войны благодаря своей принципиальной антивоенной позиции. 19 мая 1923 г. Бонар Лоу был вынужден уйти в отставку с постов лидера консервативной партии и премьер-министра; его сменил представитель нового поколения – Стэнли Болдуин, прославившийся своим выступлением против коалиции на встрече в клубе Карлтон. Обоих объединяла неприязнь к оппортунизму Ллойда Джорджа и представление о либеральной партии как печальном анахронизме. Не сговариваясь, оба взяли стратегический курс на маргинализацию либералов [Jenkins, 2012, p. 50; Taylor, 1970, p. 265].

25 октября 1923 г. Болдуин объявил, что считает необходимым проведение протекционистской политики. Ещё с 1905 г. протекционизм был центральной частью консервативной программы, как защита свободной торговли была одним из главных лозунгов либералов. Послевоенный экономический кризис, вызванный послевоенной разрухой и связанным с ней усилением экономического национализма в континентальной Европе, был веским доводом в пользу установления таможенных барьеров. Однако в условиях существования коалиции консерваторы не могли пойти на введение протекционизма. Став лидером независимой партии, Б. Лоу пообещал, что не будет менять финансовую систему без дополнительных выборов. Болдуин сдержал обещание своего предшественника, назначив всеобщие выборы на 6 декабря. Кроме экономических соображений и надежды легитимизировать своё положение благодаря выборам Болдуин руководствовался стремлением упредить казавшееся ему возможным сближение национальных либералов с консервативными «коалиционистами» вокруг протекционистской программы [Jenkins, 2012, p. 49–57]. Этот его план удался.

Внезапная угроза для свободной торговли послужила идеальным предлогом для воссоединения независимых и национальных либералов. Ллойд Джордж сразу же согласился признать лидерство Асквита и выступил вместе с ним против плана Болдуина. Возвращение тарифной реформы на место как главного вопроса политики было искусным маневром, позволившим упростить политическую ситуацию из-за уникальной значимости проблемы внешней торговли для всех партий и тем самым ограничившим свободу манёвра тех политиков, которые пытались выйти за узкие партийные рамки. В то же время это был большой подарок для либералов, которые смогли временно оставить старые обиды и частично восстановить боевой дух своего электората [Clarke, 2004, p. 124–125; Douglas, 2005, p. 202].

Однако главным недостатком предвыборной кампании либералов в 1923 г. было отсутствие у них позитивной программы. Они ограничились критикой предложений консерваторов и призывами сохранить свои партийные ценности и прежние достижения (Labour Party..., 1923). Лейбористы, также отвергнув протекционистскую программу, предложили альтернативный план социальных реформ и общественных работ, основанный на введении «налога на капитал» и национализации части отраслей промышленности (Labour Party..., 1923). Консерваторы выдвинули умеренную протекционистскую программу, но ближе к дню выборов стали больше использовать антисоциалистическую риторику, осознав, что именно лейбористы представляли для них наибольшую опасность [Powell, 2004, p. 122–123]. В итоге консерваторы получили 258 мест, лейбористы – 191, а либералы – 158 [Butler, 2011, p. 266].

Стоит отметить, что либералы во многом оказались жертвами избирательной системы относительного большинства. Они получили 30% голосов, в то время как лейбористы – 31%, однако либеральный электорат был в большей степени распылён, чем лейбористский или консервативный. Как правило, консерваторы могли вытеснить либералов из сельских мест, а лейбористы – из больших городов. Достаточная концентрация либеральных избирателей отмечалась главным образом в так называемой «кельтской периферии» – частях Шотландии и Уэльса. Либералы утратили число голосов, необходимое для того, чтобы оставаться одной из главных партий при существующей избирательной системе [Clarke, 2004, p. 119–120].

Тем не менее руководство партии рассматривало выборы 1923 г. как частичный успех. По словам Асквита, они показали, что население отвергло как протекционизм, так и социализм. Таким образом, либеральная партия, заняв третье по численности место в парламенте, имела возможность в ситуации «подвешенного» парламента сыграть решающую роль в последовавших политических манёврах. Без неё ни одна другая партия не могла сформировать правительство. Независимо друг от друга Асквит, Макдональд и Болдуин отвергли предложения некоторых представителей элиты вступить в коалицию с одной из остальных партий. Вместо этого Асквит решил поддержать лейбористов и позволить им сформировать правительство меньшинства. Его главным доводом было то, что если лейбористы всё равно когда-нибудь придут к власти, то самые безопасные условия для такого эксперимента сложились именно сейчас, когда судьба нового правительства будет зависеть от одобрения либералов. В это же время он надеялся, что, находясь у власти в столь ограниченном формате, лейбористы скоро дискредитируют себя в глазах их избирателей и позволят либералам вернуть себе положение главной «прогрессивной» партии [Powell, 2004, p. 124–126].

С точки зрения дальнейшей судьбы либералов это была ошибка. Правительство Макдональда было вынуждено отказаться от многих из своих наиболее радикальных предложений, включая налог на капитал, но в целом вело себя по возможности самостоятельно и показало готовность блокировать предложения либералов вроде реформы избирательной системы. К концу лета 1924 г. лейбористы столкнулись с двумя кризисами. Это были переговоры с Советским Союзом, в ходе которых лейбористы якобы шли на чрезмерные уступки, и дело Кэмпбелла, редактора коммунистической газеты, осужденного за нарушение акта о подстрекательстве к бунту, но освобожденного правительством под давлением крайних левых сил [Taylor, 1970, p. 279–280].

Ллойд Джордж, прежде выступавший за взаимодействие с лейбористами на основе новой радикальной программы, стал одним из самых активных критиков правительства по обоим вопросам. Однако Асквит и многие другие либералы опасались преждевременного падения правительства, понимая, что они материально и морально не готовы к досрочным выборам. Это тактическое разногласие было одним из симптомов пока ещё не полностью угасшего конфликта между сторонниками Асквита и Ллойда Джорджа. Другим симптомом стал финансовый шантаж: Ллойд Джордж, надевшийся заставить партию выдвинуть положительную радикальную программу по безработице, сделал условием дальнейшего доступа к средствам его фонда предоставление ему большего влияния на разработку программы и стратегии партии. Асквит не принял этого условия, и внутрипартийное противостояние зашло в тупик [Powell, 2004, p. 129–131].

Первое лейбористское правительство пало 8 октября 1924 г. во многом благодаря интригам Ллойда Джорджа и его старых союзников в среде консерваторов и вопреки изначальным намерениям лидеров обеих оппозиционных партий, вынужденных выступить против Макдональда, чтобы сохранить контроль над собственными сторонниками (Lord Beaverbrook, 1924). Всеобщие выборы 1924 г. нанесли окончательный удар по надеждам либералов на скорое восстановление их позиций. Они были застигнуты врасплох и не располагали временем для восстановления партийного единства. Даже с ограниченной помощью Ллойда Джорджа у них не хватало необходимых для борьбы ресурсов. Тот факт, что либералы смогли выдвинуть лишь 340 кандидатов (другие партии выдвинули более 500), демонстрировал плачевное состояние партии. Как и прежде, либеральный предвыборный манифест, отражавший мнение Асквита и его ближайших сторонников, был построен на критике лейбористов, а не на конкретной альтернативной программе (Liberal Party..., 1924). Либералы в агитационных памфлетах старались совмещать перечисление достижений либералов с 1832 по 1922 г. и критику конкретных неудач лейбористов (TNA. PRO 30/69/1792). Либералы гордились своим прошлым, но не могли предложить избирателям конкретное будущее.

Наряду с недостатками либеральной предвыборной кампании следует указать объективные обстоятельства, вредившие либеральной партии, а также успешную стратегию, избранной консерваторами. Отказавшись от политики протекционизма и сделав основным направлением своей предвыборной кампании борьбу с социализмом, консерваторы сумели не только мобилизовать собственный электорат, но и переманить на свою сторону многих из традиционных сторонников либералов, разочарованных слабостью их старой партии [Douglas, 2005, p. 208–209]. Антисоциалистическая кампания либералов обернулась против них благодаря памфлетам консерваторов, в которых указывалось, что именно либералы были повинны в формировании критикуемого ими лейбористского правительства (TNA. PRO 30/69/1792).

В результате выборов либералы получили 18% голосов и всего 42 места в парламенте. Среди утративших своё место был Асквит, вскоре получивший пэрство и перешедший в Палату лордов. Хотя формально он сохранил статус лидера партии, фактический контроль над либералами в парламенте перешёл к Ллойд Джорджу (запоздало разрешив внутривнутрипартийный конфликт в его пользу). Под его руководством они могли надеяться на частичную консолидацию и обновление, с уходом Асквита с политической арены эпоха старой либеральной партии, игравшей первостепенную роль в британской политике, закончились. Свообразным эпилогом её истории стало возвращение в ряды победивших консерваторов Черчилля [Clarke, 2004, p. 119–126; Douglas, 2005, p. 209–210].

Маргинализация либеральной партии после Первой мировой войны была обусловлена рядом субъективных (раскол, неудачное руководство, более успешные стратегии партий-конкурентов) и объективных (разочарование в либеральной идеологии, ослабление либерального электората, экономическая ситуация и избирательная система) факторов. После неудачи «центристского» плана Ллойда Джорджа и до того, как он возглавил объединенную партию, либералы оказались неспособны выдвинуть позитивную программу, которая смогла бы по-настоящему воодушевить их электорат и сделать партию подлинной альтернативой консерваторам и лейбористам. Произошло глобальное изменение британской партийно-политической системы. Однако упадок не был равнозначен исчезновению, и выживание либеральной партии свидетельствовало в очередной раз как о прочности партийной идентификации в британской политической культуре, так и о привлекательности либеральной идеологии как альтернативы социализму и консерватизму для части населения Великобритании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Liberal Party General Election Manifesto. 1918. URL: <http://www.libdemmanifesto.com/1918/1918-liberal-manifesto.shtml> (дата обращения: 30.07.2016).
- Conservative Party General Election Manifesto. 1918. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1918/1918-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения: 30.07.2016).
- Labour Party General Election Manifesto. 1923. URL: <http://labourmanifesto.com/1923/1923-labour-manifesto.shtml> (дата обращения: 31.07.2016).
- Liberal Party General Election Manifesto. 1923. URL: <http://libdemmanifesto.com/1923/1923-liberal-manifesto.shtml> (дата обращения: 31.07.2016).
- Liberal Party General Election Manifesto. 1924. URL: www.libdemmanifesto.com/1924/1924-liberal-manifesto.shtml (дата обращения: 31.07.2016).
- Liberal Policy in the Task of Political and Social Reconstruction. London, 1918.
- Lord Beaverbrook. Who Killed Cock Robin?//Sunday Express. 1924. 13 November.
- The National Archives (TNA). PRO 30/69/1792.
- Parliamentary Archives. LG/F/168/2/26.
- Parliamentary Archives. LG/F/168/3/1.
- Parliamentary Archives. LG/H/259/

Библиографический список

- Butler D., Butler G. British Political Facts. 10th ed. Basingstoke, 2011.
- Clarke P. Hope and Glory: Britain 1900–2000. London, 2004.
- Cook C. A Short History of the Liberal Party. Basingstoke, 2010.
- Crosby T.L. The Unknown Lloyd George. London, 2014.
- Douglas R. Liberals: A History of the Liberal and Liberal Democratic Parties. London, 2005.
- Jenkins R. Baldwin. London, 2012.
- Joyce P. The State of Freedom: A Social History of the British State since 1800. Cambridge, 2013.
- Lee S.J. Aspects of British Political History 1914–1995. London; New York, 1996.
- McKibbin R. Parties and People: England 1914–1951. Oxford, 2010.
- Overy R. The Morbid Age: Britain and the Crisis of Civilization, 1919–1939. London, 2010.
- Powell D. British Politics, 1910–1935: The Crisis of the Party System. Abingdon; New York, 2004.
- Taylor A.J.P. English History 1914–1945. London, 1970.
- Toye R. Lloyd George & Churchill: Rivals for Greatness. London, 2008.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.08.2016

THE LIBERAL PARTY IN BRITISH POLITICAL SYSTEM, 1918–1924: DECLINE AND SURVIVAL

D. P. Adamov

Ural Federal University, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia
von_das@yahoo.co.uk

The essay analyzes the transformation of the Liberal Party from one of two main forces in British politics on the eve of the First World War to a marginal third party by 1924. It examines two sets of factors that led to the decline. Among them, there were, firstly, the results of the decisions of political actors, such as the schism between the supporters of Henry Herbert Asquith and David Lloyd George, the retention of the Coalition into peacetime, the failure of the Liberals to formulate a positive policy, and the decision to support the minority Labour government in 1923. Secondly, there were objective factors, such as the disenchantment of a large section of the British population with Liberal ideals, an unfavorable economic situation, and the partial collapse of the traditional Liberal electorate. It is noted that the separation between Independent and Coalition Liberals was not along ideological lines, but rather those of tactics and personal conflicts. Both parts of the fractured party included classical and social liberals. However, neither side managed to articulate a compelling Liberal vision, with the arguable exception of Lloyd George's attempt to create a new reformist centrist party. Nor did reunification, in 1923, manage to change that, as the Liberals were reunited in purely negative opposition to the protectionist plans of the Conservatives. The Liberals held the balance of power in the Parliament after the 1923 election as a close third party, but failed to adequately use their position and fell victim to another premature election in 1924 that completed their marginalization. However, the survival of the Liberal Party, despite the factors working against it, indicates both the strength of party loyalty in British political culture and the persistent appeal of the Liberal ideology to a part of the population.

Key words: British history, interwar period, David Lloyd George, party system, Liberalism, Liberal Party.

References

- 1918 Liberal Party General Election Manifesto. URL: <http://www.libdemmanifesto.com/1918/1918-liberal-manifesto.shtml> (Дата обращения 30.07.2016)
- 1918 Conservative Party General Election Manifesto. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1918/1918-conservative-manifesto.shtml> (Дата обращения 30.07.2016)
- 1923 Labour Party General Election Manifesto. URL: <http://labourmanifesto.com/1923/1923-labour-manifesto.shtml> (Дата обращения 31.07.2016)
- 1923 Liberal Party General Election Manifesto. URL: <http://libdemmanifesto.com/1923/1923-liberal-manifesto.shtml> (Дата обращения 31.07.2016)
- 1924 Liberal Party General Election Manifesto. URL: www.libdemmanifesto.com/1924/1924-liberal-manifesto.shtml (Дата обращения 31.07.2016)
- Butler D., Butler G.* British Political Facts. 10th ed. Basingstoke, 2011.
- Clarke P.* Hope and Glory: Britain 1900-2000. London, 2004.
- Cook C.A.* A Short History of the Liberal Party. Basingstoke, 2010.
- Crosby T.L.* The Unknown Lloyd George. London, 2014.
- Douglas R.* Liberals: A History of the Liberal and Liberal Democratic Parties. London, 2005.
- Jenkins R.* Baldwin. London, 2012.
- Joyce P.* The State of Freedom: A Social History of the British State since 1800. Cambridge, 2013.
- Liberal Policy in the Task of Political and Social Reconstruction. London, 1918.
- Lee S.J.* Aspects of British Political History 1914-1995. London; New York, 1996.
- Lord Beaverbrook.* Who Killed Cock Robin?//Sunday Express. 1924. 13 November.
- McKibbin R.* Parties and People: England 1914-1951. Oxford, 2010.
- Overy R. The Morbid Age: Britain and the Crisis of Civilization, 1919-1939. London, 2010.
- The National Archives, PRO 30/69/1792
- Parliamentary Archives, LG/F/168/2/26
- PA. LG/F/168/3/1
- PA. LG/H/259
- Powell D.* British Politics, 1910-1935: The Crisis of the Party System. Abingdon; New York, 2004.
- Taylor A.J.P.* English History 1914-1945. London, 1970.
- Toye R.* Lloyd George & Churchill: Rivals for Greatness. London, 2008.